Научная статья и публикация архивных документов / Research Article and Publication of Archival Documents

https://elibrary.ru/FWVJAD
УДК 82.09
ББК 83.3(0)

КАК И ПОЧЕМУ БЫЛО ЗАКРЫТО ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА» (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗ АРХИВА А.М. ГОРЬКОГО ИМЛИ РАН)

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 27 января 2022 г.
Дата одобрения рецензентами: 01 февраля 2022 г.
Дата публикации: 25 июня 2022 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-366-391

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00494 «История издательства “Всемирная литература” в документах: судьбы творческой интеллигенции России в постреволюционном пространстве сквозь призму издательского проекта Максима Горького») в ИМЛИ РАН

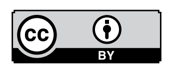
Аннотация: Статья посвящена последнему периоду существования горьковского издательства «Всемирная литература» и обстоятельствам его закрытия в январе 1925 г. Статья основывается на неизвестных ранее протоколах заседаний Редакционной коллегии экспертов из Архива А.М. Горького ИМЛИ РАН, записях из дневника К.И. Чуковского и архива А.Л. Волынского в РГАЛИ. Работа издательства достигла своей вершины в 1923 г., к этому моменту руководство было сосредоточено в руках А.Н. Тихонова. Главным противником издательства и лично Тихонова был И.И. Ионов, брат жены Г.Е. Зиновьева, главного врага Горького. Изначально «Всемирная литература» создавалась как автономное издательство, находившееся в ведомстве Наркомпроса, но позднее оно было подчинено Госиздату, в ведении которого находилось издание книг и материальное обеспечение издательства. Покровителями Горького и Тихонова выступали Ленин, Воровский и Луначарский, Ионова поддерживал Зиновьев, жертвой их борьбы, особенно остро развернувшейся после смерти Ленина в январе 1924 г., в итоге оказалась «Всемирная литература».

Ключевые слова: «Всемирная литература», Госиздат, издательское дело, М. Горький, А.Н. Тихонов, И.И. Ионов, Г.Е. Зиновьев, К.И. Чуковский, А.Л. Волынский.

Информация об авторах: Евгения Викторовна Иванова — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2076-0424 **E-mail:** evi@l-z.ru

Яков Дмитриевич Чечнёв — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-9439-0430 **E-mail:** ya.d.chechnev@yandex.ru

Для цитирования: *Иванова Е.В., Чечнёв Я.Д.* Как и почему было закрыто издательство «Всемирная литература» (по материалам из Архива А.М. Горького ИМЛИ РАН) // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 2. С. 366–391. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-366-391

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 2, 2022

HOW AND WHY THE "WORLD LITERATURE" PUBLISHING HOUSE WAS CLOSED (ON THE MATERIALS FROM A.M. GORKY ARCHIVE OF IWL RAS)

© 2022. Evgenia V. Ivanova, Yakov D. Chechnev
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Received: January 27, 2022
Approved after reviewing: February 01, 2022
Date of publication: June 25, 2022

Acknowledgements: The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (project no. 21-18-00494: "The History of the 'World Literature' Publishing House in documents: the fate of Russian creative intelligentsia in the post-revolutionary space through the prism of Maxim Gorky's publishing project") in IWL RAS.
Abstract: The article is devoted to the final period of the Gorky's publishing house "World Literature" and the circumstances of its closure in January 1925. The article presents hithertho unknown protocols of the Editorial Board meetings from A.M. Gorky Archive of the IWL RAS, notes from the diary of K.I. Chukovsky and the A.L. Volynsky archive of in RGALI. The work of the publishing house reached the top in 1923, when Gorky was abroad and the management of the publishing house was transferred to A.N. Tikhonov. The main opponent of the publishing house and Tikhonov personally was I.I. Ionov, the brother-in-law of G.E. Zinoviev and Gorky's main enemy. Initially, "World Literature" was created as an autonomous publishing house, located in the department of the People's Commissariat of Education (Narkompros), but later it was subordinated to the State Publishing House (Gosizdat), which was responsible for publishing books and material support of the publishing house. Lenin, Vorovsky and Lunacharsky were the patrons of Gorky and Tikhonov, Zinoviev supported Ionov, and the victim of their struggle, which unfolded after Lenin's death in January 1924, ultimately became "World Literature," which was transferred under the control of the State Publishing House.
Keywords: "World Literature," State Publishing House, M. Gorky, A.N. Tikhonov, I.I. Ionov, G.E. Zinoviev, K.I. Chukovsky, A.L. Volynsky.
Information about the authors: Evgenia V. Ivanova, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2076-0424 **E-mail:** evi@l-z.ru

Yakov D. Chechnev, PhD in Philology, Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-9439-0430 **E-mail:** ya.d.chechnev@yandex.ru
For citation: Ivanova, E.V., Chechnev, Ya.D. "How and why the 'World Literature' Publishing House Was Closed (on the Materials from A.M. Gorky Archive of IWL RAS)." *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 2, 2022, pp. 366–391. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-366-391

История издательства «Всемирная литература» уже не раз становилась предметом научных исследований [1; 2; 3; 4; 5; 6]. В настоящий момент идет подготовка к публикации полного корпуса документов, касающихся возникновения этого грандиозного проекта и истории издательства на всех этапах его существования. В этой истории наименее известной страницей является последний период существования «Всемирной литературы», а также причины, по которым этот столь успешный проект прекратил свое существование. Цель настоящей работы — на материале ранее не публиковавшихся протоколов заседаний Редакционной коллегии экспертов[1] из Архива Горького ИМЛИ РАН (далее АГ. — *Е.И., Я.Ч.*)[2], дневников К.И. Чуковского и отдельных документов из фонда А.Л. Волынского в РГАЛИ восстановить последний период существования издательства, окончившийся его фактическим закрытием. Публикация этих документов позволяет не только ввести в научный оборот новые источники, но и дополнить представление об обстоятельствах гибели одного из первых издательских проектов советской власти, широко разрекламированного в России и за рубежом как свидетельство культурной политики большевиков. В работах по истории «Всемирной литературы» неоднократно отмечалась роль издательства по спасению интеллигенции от голодной смерти в условиях послереволюционной разрухи и хаоса.

1 Здесь и далее Редакционная коллегия экспертов называется единообразно, так, как она называлась в штатном расписании издательства. См. Отношение в Государственное издательство о ведении единообразных окладов с 1 октября 1920 г. (Архив Горького при ИМЛИ РАН. Био. 17-5-28); в протоколах разных лет название коллегии варьируется.

2 При публикации стенограмм названия и имена собственные, а также очевидные ошибки и неточности, в первую очередь в названиях, исправляются без оговорок.

«Всемирная литература» была основана в сентябре 1918 г. [1, с. 71] и находилась в подчинении Наркомпроса (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 502. Л. 1). Целью издательства была подготовка новых изданий и переводов на русский язык классики зарубежной литературы, в том числе — восточной, а также произведений современных западных и восточных писателей. Широте замысла не всегда отвечали издательские возможности тех лет. «Всемирная литература» столкнулась «не только с нехваткой денежных средств и бумаги, но и с политикой монополизации книжного дела, которую проводило большевистское правительство. Сначала проводником этой политики был Литературно-издательский отдел (ЛИО) Наркомпроса, а затем организованное в 1919 г. Государственное издательство» [9, с. 590].

Решение о создании Госиздата было опубликовано в «Известиях» 21 мая 1919 г. На первых порах он сотрудничал с частными издательствами, но потом сменил тактику и начал наступление на них, добиваясь либо подчинения себе, либо вытеснения с книжного рынка. Особое положение «Всемирной литературы», которая пользовалась правами автономии благодаря связям А.М. Горького с В.И. Лениным, А.В. Луначарским, В.В. Воровским и др. видными большевиками, вызывала неудовольствие со стороны руководства Петроградского (а впоследствии Ленинградского) отдела Госиздата в лице сначала С.М. Закса, а потом И.И. Ионова, который был братом жены Г.Е. Зиновьева, председателя Петросовета в 1917–1926 гг.[3] Отношения Зиновьева и Горького непоправимо испортились еще в 1918 г., когда Горький неоднократно выражал протест против стремления Зиновьева «расправляться с интеллигенцией прямо на улицах, без суда и следствия» [10, с. 285]. Многочисленные ходатайства Горького, адресованные Л.Б. Каменеву, Ф.Э. Дзержинскому и Ленину о защите «классовых врагов» через голову Зиновьева последнего категорически не устраивали, и он в меру сил боролся с ними, пользуясь доверием Ленина.

Горький не упускал случая задеть Зиновьева, 16 июня 1920 г. в Театре народной комедии состоялась премьера сатирической злободневной пьесы Горького «Работяга Словотеков», в главном герое которой, пустозвоне и бездельнике, многие узнали Зиновьева, поэтому уже 22 июня Петроград-

3 Зиновьев был женат вторым браком на сестре Ионова Злате Лилиной, Закс был мужем сестры Зиновьева Лии Радомысльской [2, с. 381–382].

ское театральное отделение исключило пьесу из репертуара [10, с. 285]. Подобные «вольности» Горького еще более накаляли отношения между ними, и это противостояние сказалось на «Всемирной литературе»: после недолгой службы С.М. Закса на посту заведующего административно-техническим аппаратом Госиздата (июль–октябрь 1920 г.)[4] борьбу с издательством возглавил еще один родственник Зиновьева — И.И. Ионов, руководитель Петроградского отделения Госиздата.

Таким образом, «Всемирная литература» на протяжении всей своей недолгой истории постоянно находилась в центре политических интриг на самом высоком партийном уровне, и цель противников издательства заключалась в том, чтобы лишить издательство автономии, вмешаться в его работу. В рамках настоящей работы мы не имеем возможности касаться отношений Горького и Зиновьева, лишь обращаем внимание на то, что в интересующий нас период исполнителем воли Зиновьева и проводником его политики по отношению к основанному Горьким издательству «Всемирная литература» выступал его шурин Ионов, многолетний председатель сначала Петроградского, а потом и Ленинградского отделения Государственного издательства.

Изучение архива Госиздата в ГАРФе показало, что отделение ГИЗа, возглавляемое Ионовым, действовало крайне независимо от Главного управления в Москве. Петроградское отделение являлось по сути самостоятельным книгоиздательством [12, с. 17], которое обладало собственными ресурсами и типографскими мощностями. Поскольку главное отделение «Всемирной литературы» располагалась в Петрограде, то оно всецело зависело от воли Петрогосиздата. Следовательно, и противостояние Ионова было противостоянием не всего Госиздата «Всемирной литературе», а Петроградского отделения ГИЗа редакционной коллегии «Всемирной литера-

4 Разногласия между Госиздатом и «Всемирной литературой» обострились в июле 1920 г., когда «после ухода В.В. Воровского из руководства Госиздатом, С.М. Закс-Гладнев стал заведующим административно-техническим аппаратом издательства» [10, с. 435]. В его ведении находилась вся материально-техническая часть работы Госиздата, в частности, право выдавать бумагу на печатание книг, которая была самым большим дефицитом. Закса задевали оценки Горького, который аттестовал его как «неинтеллигентного и неграмотного человека», на подобные высказывания тот и жаловался Ленину 3 сентября 1920 г. [10, с. 435–436]. Непримиримая позиция Закса по отношению к Горькому привела к тому, что уже в октябре 1920 г. он был смещен со своей должности и назначен представителем Госиздата за границей.

туры». Обе стороны апеллировали в этом конфликте к Главному управлению в Москве[5].

Осенью 1921 г. по настоянию Ленина Горький уехал в Берлин, руководство «Всемирной литературой» сосредоточилось в руках А.Н. Тихонова, который обладал большими организаторскими способностями, пользовался доверием Горького и, кроме того, обладал связями в партийной верхушке (с Луначарским, Каменевым и, как уже отмечалось, отчасти Лениным). К этому моменту Горькому и Тихонову удалось объединить вокруг «Всемирной литературы» крупнейших филологов, специалистов по зарубежным литературам, писателей и литературных критиков, переводчиков, редакторов, корректоров, издательских работников. Издательство состояло из двух коллегий — Западной и Восточной, которые зачастую проводили совместные заседания. Характерной в этом отношении является реплика академика С.Ф. Ольденбурга, зафиксированная в протоколе от 1 апреля 1921 г.: «Мы всегда стоим за сближение востока с западом» (АГ. КГ-изд. 4-4-9. Л. 4). Тем не менее каждый из отделов имел свой штат переводчиков и редакторов, которые готовили рукописи, поступавшие сначала на рецензию, а после — на рассмотрение Коллегии. Однако дальнейшая судьба рукописей зависела от Госиздата, как и финансирование сотрудников «Всемирной литературы», но не от Петроградского, а от Московского отделения, с которым у Тихонова были приемлемые отношения.

Положение «Всемирной литературы» существенно ухудшилось сначала после отъезда Горького за границу, повлияла на него и прогрессирующая болезнь Ленина, ослабление позиций Луначарского, а именно под их гарантии создавалось издательство в 1918 г. Количество заступников у «Всемирной литературы» катастрофически сокращалось, а смерть Ленина в январе 1924 г. и вовсе лишила издательство последней поддержки.

Обладая большим административным ресурсом, особенно в пределах Петрограда, ЛО ГИЗа не обладало творческим потенциалом, кругом авторов и переводчиков, ни Зиновьев, ни Ионов не имели связей в литературных кругах, поэтому им так важно было завладеть «Всемирной литературой» и полностью подчинить ее себе. Преимущество Госиздата состояло в том, что он ближе стоял к финансовым потокам, от него зависело финан-

5 О сложных отношениях внутри Госиздата между его Московским и Петроградским (с января 1924 — Ленинградским) отделениями, пик трений которых пришелся на 1924–1925 гг., см.: [12, с. 14–41].

сирование изданий, поэтому он мог переманивать переводчиков и редакторов, перехватывать готовые рукописи и издавать их под своей маркой.

Несмотря на различного рода препоны к 1923 г. «Всемирной литературе» удалось наладить успешную редакционную деятельность по подготовке рукописей и даже издать некоторое количество книг. Издательство всерьез задумывалось о расширении своей программы. 13 февраля 1923 г. Чуковский сделал запись в дневнике о заседании редколлегии «Всемирной литературы», на котором «Тихонов делал доклад о расширении наших задач. Он хочет включить в число книг, намеченных для издания, и Шекспира, и Свифта, и латинских, и греческих классиков. Но ввиду того, что нам надо провести это издание через редакционный сектор Госиздата, мы должны были дать соответствующие рекомендации каждому автору, например: Боккаччо — борьба против духовенства. Вазари — приближает искусство к массам. Петроний — сатира на нэпманов и т. д. Но как рекомендовать "Божественную Комедию", мы так и не додумались» [15, с. 81].

14 февраля, находясь в Москве, Чуковский присутствовал на заседании Госиздата и записал в дневнике: «Тихонов гениально всучивает им нашу программу, а они кряхтят, но принимают, разговаривают, как дипломаты двух враждебных держав, вежливо, но начеку» [15, с. 82]. Тем не менее планам по расширению программы не суждено было сбыться.

Летом 1923 г. Ионов, как заведующий Петрогосиздатом, начал предпринимать решительные действия по подрыву авторитета «Всемирной литературы». 7 июля он писал заведующему Госиздатом О.Ю. Шмидту: «Я считаю, что "Всемирная литература", субсидируемая государством, должна быть таким же отделом, как любой другой отдел Госиздата. Никаких особых положений по отношению к "Всемирной литературе" не должно быть» [13, с. 382]. Главный аргумент Ионова — политическая несостоятельность издательства, которое преследует корыстные интересы: «Дельцы из Всемирки нас водят за нос. Политически их работа в настоящем виде — реакционна, экономически они нам стоят до сих пор довольно дорого. "Всемирная литература" в ее теперешнем виде — это издательство, это спекулятивный контрагент, который хочет во что бы то ни стало удержать свою лавочку в надежде (да, они живут надеждой) на лучшие для них времена» [13, с. 382].

Сообщество дельцов и спекулянтов — такой выставлял Ионов «Всемирную литературу» в глазах московского начальства Госиздата, более

всего это касалось не столько сотрудников, сколько руководителя издательства — А.Н. Тихонова. Позднее, 22 декабря 1924 г., Чуковский записал в дневнике отзыв Ионова о Тихонове: «У вас вот членом редколлегии и ее заведующим был Тихонов. Я считаю его делягой-парнем, хорошим администратором, но ни я, ни мой аппарат, ни товарищи мои не желают работать с ним. Заявляют: если будет Тихонов, они уйдут. Поэтому нам придется с Тихоновым проститься. Признаюсь, я не люблю таких дельцов. Вводить его сюда, в Госиздат, я считаю вредным. <…> Очень волнуясь, Аким Львович взъерошивает на лысине воображаемые волосы и говорит: “Одна мелочь в ваших словах показалась несколько болезненной для нас. <…> Не для того, чтобы полемизировать с вами, а для того, чтобы явить вам наш взгляд, мы должны сказать вам, что вы имеете об Ал<ександре> Ник<олаевиче> Тихонове неверное представление. Он не делец, но деловой человек… <…> …я говорю по совести: Тихонов — деловой человек. Может быть, он еще не вышел на настоящую дорогу. Мы люди не коммерческие и, должно быть, не совсем чтили бы коммерческого человека…”» [15, с. 178–180].

Начиная с лета 1923 г. атаки Ионова на Тихонова, который занимал оборонительную позицию, приняли систематический характер, и это отражалось на сотрудниках издательства. Еще более решительное наступление на автономию «Всемирной литературы» Петрогосиздат предпринял осенью 1923 г., когда был подготовлен «Проект реорганизации отдела иностранной художественной литературы Государственного издательства», машинописная копия которого сохранилась в Архиве А.М. Горького. Об этом документе Тихонов сообщил, что он был предложен на рассмотрение издательству «Всемирная литература» 31 октября на заседании Правления Петрогосиздата (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 187. Л. 1), документ обсуждался на заседании Редакционной коллегии экспертов 1 ноября. Уже из названия Проекта реорганизации видно — Петроградский Госиздат считал «Всемирную литературу» подведомственной организацией, что отчасти соответствовало действительности, но само издательство считало себя автономным учреждением, как это было задумано изначально.

В Архиве Горького сохранилось два протокола заседания от 1 ноября 1923 г.: первый, машинописный, с визой председателя редколлегии А.Л. Волынского и небольшой правкой черными чернилами на 1 и 2 листах (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 187), второй, тоже машино-

писный, — без подписи, к нему приложена копия, содержащая карандашную правку на всех листах (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 187 а). Далее мы цитируем вариант, утвержденный на Редакционной коллегии с подписью А.Л. Волынского, к нему приложен текст «Проекта реорганизации отдела иностранной художественной литературы Государственного издательства», пункт первый которого гласил: «Все существующие как в Москве, так и Петрограде Отделы Госиздата, работающие по переводам и изданию иностранной художественной литературы, исключая те, которые занимаются переводами и переработкой книг специального назначения, сливаются в один отдел под названием “Всемирная литература”, образуя особый Отдел Госиздата под названием “Отдел иностранной художественной литературы”» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 187. Л. 1. Приложение).

Во главе административно-хозяйственной и финансовой деятельности этой новой структуры стояло Правление Петрогосиздата, редакционной работой занималась Редакционная коллегия нового отдела, подчиняющаяся Редакционному сектору Госиздата. Такая реконструкция упраздняла Редакционную коллегию экспертов и лишала издательство «Всемирная литература» автономного управления текущей работой.

В выступлении 1 ноября 1923 г. Тихонов подчеркнул, что «по-видимому, наступил решающий момент в вопросе о существовании “Всемирной литературы” в том или ином виде», и все члены Редакционной коллегии его поддержали. Н.О. Лернер отметил, что «из оглашенного проекта ему ясно, что, согласившись на него, “Всемирная литература” совершенно теряет свой настоящий вид и, рано или поздно, перестанет существовать»; он предложил не поддерживать проект Петрогосиздата, поскольку ни один из пунктов не дает гарантии сохранения независимости издательства». Лернера поддержали В.М. Алексеев, А.А. Смирнов, Е.М. Браудо, М.Л. Лозинский, И.Ю. Крачковский, Б.Я. Владимирцов, Е.И. Замятин и К.И. Чуковский. Подводя итоги обсуждения, председатель Коллегии А.Л. Волынский предложил наделить А.Н. Тихонова всеми полномочиями для защиты «Всемирной литературы» от слияния с Петрогосиздатом (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 187. Л. 1–4).

Тихонов отправился на переговоры в Москву. 13 ноября 1923 г. он сообщил, что вопрос о судьбе издательства «Всемирная литература» не рас-

сматривался, а был отложен ввиду отъезда А.К. Воронского на работу за границу[6].

Вопрос о судьбе издательства оставался открытым, 3 декабря Чуковский записал: «Очень пламенно прошло наше заседание в пятницу, посвященное “Всемирной Литературе” и распре с Ионовым. Ионов, зная, что теперь дело зависит от членов коллегии, стал ухаживать за мною — очень: подарил мне несколько книг, насулил всяких благ. Тихонов тоже был ласков до нежности» [15, с. 120]. Обращает внимание важная деталь: как только война Ионова с Тихоновым перешла в открытую фазу, оба они стали склонять на свою сторону членов Редакционной коллегии, о чем свидетельствует запись Чуковского 5 декабря: «Вчера Ионов не явился. Он явится послезавтра[7]. А между тем Волынский, уже очевидно обработанный Ионовым, стал вести дело к тому, чтобы мы встретили его вежливее, ласковее, и всяческими софизмами стал убеждать Коллегию, чтобы она отказалась от своего желания прочитать обидный для Ионова протокол (где наиболее резкие слова принадлежат самому Волынскому). <…> Я предложил такое: чтобы Волынский не читал протокол в самом начале — а прочел бы его тогда, когда найдет удобным, но прочитал бы непременно» [15, с. 122].

Получается, что члены Редакционной коллегии стали подозревать друг друга в готовности отступить под натиском Ионова, но подозрения были несправедливыми, потому что на заседании Редакционной коллегии 16 ноября 1923 г. Волынский заявил: «Над организмом “Всемирной Литературы” нависла опасность. Обсуждается вопрос об упразднении нашей административно-финансовой самостоятельности и о подчинении Коллегии Редакционному Сектору Петроградского Отдела Государственного Издательства. По этому поводу Коллегия наша имела суждение на двух заседаниях. Вникая в предложенный нам проект, мы нашли его для себя недостаточно удовлетворительным и как бы даже ненужным при успешно развивающемся ходе вещей в нашем совместном с Государственным Издательством существовании. Мы всегда сознавали себя частью этого учреждения и в отведенных нам автономных берегах сложились в цельный, вспо-

6 Критик и публицист Александр Константинович Воронский (1884–1937) в 1922–1924 гг. занимал пост заместителя председателя Редакционной коллегии Госиздата, его роль в отношениях Госиздата и «Всемирной литературы» неясна.

7 Сведения оказались неточными, на следующий день Ионов присутствовал на заседании.

могательный организм, уже имеющий свои полезные трудовые традиции, которых не следует нарушать без чрезвычайных мотивов. Работа наша научно-литературная, в этом отношении глубоко специфическая, и в общем составе производимых ценностей занимающая свое определенное место, обусловленное природою и характером нашего дела» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 189. Л. 1).

6 декабря 1923 г. состоялось расширенное заседание Редакционной коллегии экспертов с участием И.И. Ионова и его помощника Д.Н. Ангерта, в ходе которого выяснилось, что Ионов был в курсе принятого накануне решения и пришел на заседание с целью лично убедить членов Редакционной Коллегии продолжить работу под патронажем Петрогосиздата. Выступление Ионова, которое мы приводим, можно назвать следующим шагом на пути к уничтожению издательства: «“Всемирная литература” существует как Отдел Госиздата. Однако существующие взаимоотношения Госиздата с этим отделом ненормальны, а именно:

а) Отдел работает не по сметам и не посредством Госиздата. Особенно стеснительны для Госиздата 30 % накладных расходов, которые получает “Всем<ирная> Лит<ература>”. И.И. Ионов заявляет, что Петрогосиздат может всю техническую работу проделать без накладных расходов и сумеет сберечь эти деньги для дальнейшей работы. Поэтому для Госиздата было бы много выгоднее взять на себя всю техническую работу, Редакционный аппарат “Всем<ирной> Лит<ературы>” слить с иностранным отделом Петрогосиздата.

б) Вот уже год и шесть месяцев, как Госиздат переживает книжный кризис. Книги расходятся плохо. Целый ряд книг, не интересующих рынок, лежит на складах. Не разошедшихся изданий “Всем<ирной> Лит<ературы>” имеется сейчас около 700 000 экземпляров. И навряд ли эти книги разойдутся когда-нибудь и будут иметь сбыт, так как “Всем<ирная> Лит<ература>” работает, не считаясь с требованиями рынка. В Издательстве вышел целый ряд книг, может быть, самих по себе интересных, но не имеющих хождения на рынке. Таковы, например, книги “Исэ-Моногатари”, Грильпарцер, Гофман, “Рассказы” Уэллса, печатавшиеся уже раньше, Монголо-Ойратский Эпос, Клейст, Кейрош, Гальдос.

Между тем, если бы отдел работал в контакте с Петрогосиздатом и с его указаниями, то мог бы выпускать книги более интересные, нужные и имеющие сбыт.

Совершенно недопустимы и огромные тиражи, в каких выпускает свои издания “Всем<ирная> Лит<ература>”.

в) У “Всем<ирной> Лит<ературы>” замечается тяготение издавать свои книги за границей. И сейчас ею уже выпущено там несколько изданий, например “Гулистан”. И.И. Ионов полагает, что сейчас не следует печатать книги за границей — их можно и должно печатать в России. Издание книг за границей явление совершенно недопустимое, ненормальное и ложится тяжелым бременем на финансовую мощь Госиздата.

Петрогосиздат хочет, чтобы Отдел “Всем<ирной> Лит<ературы>” вошел в состав Петрогосиздата. Это вполне возможно и не представляет для “Всем<ирной> Лит<ературы>” никаких угроз. Ни о каких репрессивных мерах не может быть и речи. Петрогосиздат сохранит целиком необходимый ценный Редакционный Аппарат и не только не сократит его работу, но, может быть, и расширит. Но портфель “Всем<ирной> Лит<ературы>” должен сообразовываться с планами Петрогосиздата, который будет следить за изданием более необходимых и полезных книг. В этом Петрогосиздат имеет уже достаточно опыта.

Относительно больших тиражей, которые позволяет себе “Всем<ирная> Лит<ература>”, тов<арищ> Тихонов возражал, что тиражи утверждались Госиздатом. Это — так, но если бы Отдел вошел в состав Петрогосиздата, то этот вопрос можно было бы урегулировать.

Что касается взаимоотношений с Петрогосиздатом, то Отдел должен работать на основаниях, положенных для всех других существующих Отделов. Никакие накладные расходы недопустимы.

г) Говоря о четвертом основании для слияния Отдела с Петрогосиздатом, И.И. Ионов указывает, что существование отдельно такого аппарата, который имеет “Всем<ирная> Лит<ература>”, совершенно излишне для тех 50–60-ти листов в среднем, которое она выпускает. Петрогосиздат смог бы, пользуясь своим большим налаженным аппаратом и большим опытом в издании книг, довести количество выпускаемых издание до 100-та (так! — *Е.И., Я.Ч.*) листов и притом с наименьшими затратами» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 191. Л. 1–2).

Заканчивая свой доклад, Ионов подчеркнул еще раз, что Петрогосиздат не намерен сокращать работу Отдела — наоборот, он стремится ее увеличить. Упреки Ионова сводились к дороговизне содержания издательства и нерентабельности его деятельности, но они тогда же были по пунктам опровергнуты Тихоновым. Он указал, что 30-процентные накладные расходы издательства касаются только типографских и авторских расходов, в то время как закупка бумаги полностью лежит на плечах издательства: «По последнему балансу “Всемирной Литературы” на 1-ое октября 1923 г. накладные расходы поглотили только 18 %. Остальные же 12 % составили прибыль “Всемирной Литературы” и пошли на увеличение оборотного капитала и истрачены на авторские гонорары и другие предварительные расходы по изданию книг» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 191. Л. 2). Тихонов подчеркнул, что даже с 30-процентными накладными расходами, т. е. 30-процентной наценкой, книги «Всемирной литературы» обходятся дешевле, чем книги Госиздата. Плохой сбыт книг издательства — это следствие работы Торгового сектора Госиздата, и залежавшиеся огромные тиражи на складах составляют книги, выпущенные в 1919–1920-х гг., «когда не преследовались цели сбыта книг на рынок и самый принцип распределения был другой. <…> В то время “Всемирная Литература” <…> исполняла заказ Наркомпроса. Ему, очевидно, не удалось распродать всех изданий на складах» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 191. Л. 2).

Тихонов говорит также о том, что повышение тиражей не зависит от «Всемирной литературы», а утверждается в Москве и тем самым зависит от решений центра, а издание книг за границей уже прекращено.

Категорически отверг заведующий «Всемирной литературой» обвинения в неудачном и неинтересном выборе книг, в чем, по его мнению, проявилось недоверие Госиздата к Редакционной коллегии, «которая обладает достаточным литературным вкусом и знанием. И потому вряд ли Коллегия могла пропустить книгу, за которую нужно было бы стыдиться» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 191. Л. 2). Свое выступление Тихонов закончил указанием на самостоятельность «Всемирной литературы», которая может обойтись без средств Госиздата и привлечь частный капитал. Следовательно, вопрос слияния с Госиздатом является сугубо бюрократическим, за ним стоит желание уничтожить самостоятельность «Всемирной литературы» и получить контроль над ее деятельностью, на что Редакционная коллегия согласиться не может.

На заседании 6 декабря 1923 г. со стороны Госиздата взял слово помощник Ионова Д.Н. Ангерт, его выступление окончательно прояснило суть намерений Госиздата: «...если возник настоящий вопрос о слиянии Отдела “Всемирной литературы” с Петрогосиздатом, то это потому, что Петрогосиздат крайне интересуется всей работой своего Отдела: Редакционным Аппаратом в лице Коллегии, маркой и издательскими планами. Пусть это был бы *каприз хозяина* (курсив наш. — *Е.И., Я.Ч.*), каким, если так можно выразиться, является Петрогосиздат по отношению своего Отдела. Но ведь он вложил свои капиталы в это дело, и вполне естественно, что следит за его деятельностью» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 191. Л. 3).

Слова о «капризе хозяина» произвели неизгладимое впечатление на членов Редакционной коллегии, первый на это обратил внимание Чуковский, подчеркнувший, что «всегда относился с полным доверием и уважением к Петрогосиздату, но два слова, брошенных сейчас мимоходом Д.Н. Ангертом, произвели на него тяжелое впечатление. Это его слова “о хозяине” и “его капиталах”. Слово и понятие “хозяин” не для литераторов. Этими словами как бы указывается — считайте, что у вас есть хозяин» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 191. Л. 4). В том же духе высказались А.А. Смирнов, С.Ф. Ольденбург, В.М. Алексеев, И.Ю. Крачковский.

В результате была вынесена резолюция: «Заслушав словесное объяснение Д.Н. Ангерта по поводу выработанного Петрогосиздатом проекта реорганизации “Всемирной литературы” и не усмотрев в таковом новых данных сравнительно с теми, которые ранее были сообщены ей тов<арищем> А.Н. Тихоновым, Коллегия единогласно постановила оставить в силе свое двукратное решение по настоящему вопросу, выраженное в постановлении Редколлегии “Всемирной литературы” от 1-го и 13-го ноября 1923 г.» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 191. Л. 7). В протоколы, на которые ссылалась Коллегия, ранее уже было занесено решение отказаться от слияния с Петрогосиздатом.

Спустя двенадцать дней после решительного отказа от слияния с Госиздатом на заседании Редакционной коллегии «Всемирной литературы» 18 декабря 1923 г. Тихоновым была оглашена выписка из протокола заседания Правления Госиздата. Машинописная копия, сохранившаяся в Архиве А.М. Горького, состоит из трех пунктов: «1. “Всемирную Литературу” оставить самостоятельным предприятием Госиздата, подчиненным

непосредственно Главному Управлению в лице Заведующего Литературно-Художественным Отделом и действующим на основе особого положения, утверждаемого Правлением Госиздата.

2. Поручить т.т. <товарищам> Шмидту и Воронскому выработать положение о работе “Всемирной литературы” и о тех взаимоотношениях, которые должны установиться между “Всемирной Литературой” и Главным Управлением Госиздата, взяв за основу тот проект, который был выработан в августе месяце.

3. Внести вопрос на утверждение Коллегии НКПроса» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 192. Приложение. Л. 1).

Таким образом, автономия «Всемирной литературы» была официально закреплена, но всего лишь на три дня. 28 декабря Тихонов доложил Редакционной коллегии, что на заседании Госиздата 21 декабря 1923 г. решение о самостоятельности «Всемирной литературы» было пересмотрено, новое постановление было подготовлено «в духе Ионовского проекта» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 193. Л. 1), и вопрос был вновь вынесен на утверждение Наркомпроса. В ответ на это Редакционная коллегия решила подготовить меморандум, в котором еще раз было выражено мнение о нецелесообразности слияния с Госиздатом, подготовка текста меморандума была возложена на А.Л. Волынского, 4 января 1924 г. он был представлен на утверждение коллегии и одобрен.

Документ был адресован Наркому просвещения А.В. Луначарскому, в нем подчеркивалось, что за пять лет издательство «сложилось в самостоятельно функционирующий цельный организм, в культурную ячейку государственного тела», в котором финансово-административная часть «интимно и многообразно» сопрягается с «частью духовно-руководственною», и отделение их друг от друга повлечет за собою «распадение “Всемирной литературы”», в рамках которой литературно-редакционная работа Восточной и Западной коллегий протекала в «неразрывном научно-литературном» контакте и действовала солидарно (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 195. Приложение. Л. 1). При этом с момента оглашения проекта слияния «Всемирной литературы» с Петрогосиздатом Редакционная коллегия «за последнее время стала встречать всяческие затруднения с урезыванием намеченных программ, с замедлением темпа печатания книг, с количественным ограничением выпускаемых изданий и в исключении

некоторых книг без видимых оснований политического или иного характера» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 195. Приложение. Л. 2). В итоге «...идеи, заложенные в первоначальное соглашение между Вами и М. Горьким и уже достигшие в деятельности “Всемирной Литературы” рельефной выразительности, были остановлены в своем нормальном развитии хронически возникавшими разновидными препятствиями» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 195. Приложение. Л. 2). В обращении к Луначарскому содержалась просьба поддержать ходатайство и оказать помощь издательству «Всемирная литература», чтобы сохранить не только существующие «минимальные условия автономной работы», но и оказать ей «существенную поддержку для обеспечения ее дальнейшего развития в своем научно-литературном функционировании». Обращение подписали А.Л. Волынский, С.Ф. Ольденбург, Е.И. Замятин, А.А. Смирнов, И.Ю. Крачковский, Б.Я. Владимирцов, В.М. Алексеев, А.Н. Тихонов, М.Л. Лозинский, К.И. Чуковский, Н.О. Лернер и секретарь В.А. Сутугина.

В феврале 1924 г. Тихонов снова ездил хлопотать в Москву и на заседании 19 февраля докладывал, что «вопрос о “Всемирной Литературе” решен в положительную сторону и выяснено, что она будет зависеть от Московского Госиздата. Детали соглашения будут выяснены в следующую поездку...» Более того, речь шла даже о расширении издательства, «...возникла мысль, получившая полное одобрение Госиздата, об основании Отдела подписных изданий, в которых предполагается две серии: Современных иностранных писателей и Классиков». К уже существовавшим четырем сериям «Всемирной литературы» («Основной», «Народной», выходившей с 1922 г. серии «Новости иностранной литературы» и «Детской») предполагалось добавить еще две новые (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 199. Л. 1, 2, 4).

На февральских заседаниях Коллегии обсуждался выбор возможных авторов для новой серии зарубежных классиков, а 4 марта 1924 г. был утвержден список книг, разбитый на шесть периодов: Восток, Эллада, Рим, Средние века, Возрождение и XVII в. (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 202. Л. 1). 28 марта А.Н. Тихонов докладывал, что «Всемирной литературе» выделяется Госиздатом 50 печатных листов для подготовки текущих изданий, вопрос с изданием классиков откладывался, но список для «Новостей иностранной литературы» утвердить удалось (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 204. Л. 1).

Вплоть до июня 1924 г. работа «Всемирной литературы» продолжалась в обстановке все новых и новых надежд на расширение деятельности издательства. 24 июня Тихонов докладывал, что «в Ленинграде организуется Представительство Государственного Издательства», заведующим которого является он, Тихонов, а его «заместителями — по техническому Отделу С.Б. Каштелян, по редакционно-идеологическому А.Ф. Арский. Последний будет работать преимущественно по изданию учебников». «Всемирной литературе» предполагалось дать статус самостоятельного отдела и перевести ее на работу по смете. Предполагалось также, что ближайшее время работа будет вестись главным образом по изданию учебной литературы, «ввиду необходимости выпустить к началу учебного сезона целый ряд книг, а потому издание художественной литературы некоторое время будет идти медленно» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 216. Л. 1).

Судя по приведенным документам, «Всемирная литература» на этом этапе получила статус Представительства Госиздата с сохранением автономии, и в этом статусе она просуществовала с июля по октябрь. 21 октября Тихонов докладывал, что из Госиздата поступил заказ на получение новых переводов, и просил наметить кандидатуры переводчиков, поступило предложение издавать альманахи, «в которых можно помещать ряд <переводных> рассказов, стихов и, может быть, критические отзывы» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 231. Л. 1).

Казалось, что работе «Всемирной литературы» ничего не угрожает. Однако затишью пришел конец, когда в конце ноября 1924 г. Ионова назначили временно исполняющим обязанности заведующего Госиздата и вся полнота власти сосредоточилась в его руках, о чем он сообщил Горькому 29 ноября: «Только сегодня приехал из Москвы, где начал принимать дела Государственного издательства. Вы, вероятно, еще не знаете, что ЦК назначил меня заведующим» [7, с. 69]. Первое, что сделал Ионов — перешел в наступление.

Крутой поворот в судьбе издательства произошел уже в декабре 1924 г. На заседании Редакционной коллегии 16 декабря Тихонов сообщил, что «им получено от Заведующего Государственным Издательством И.И. Ионова письменное распоряжение о передаче всех дел по “Всемирной литературе” А.Н. Горлину» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 239. Л. 1).

Распоряжение стало неожиданностью. После обмена мнениями Редакционная коллегия постановила: «Ввиду того, что в присланных И.И. Ионовым отношениях недостаточно ясно сформулирован вопрос о дальнейшей судьбе “Всемирной литературы” и, в частности, ничего не сказано о положении Коллегии при предстоящей реорганизации — выделить из среды Коллегии трех лиц для переговоров с И.И. Ионовым по данному вопросу».

В состав делегации вошли: А.Л. Волынский, С.Ф. Ольденбург, К.И. Чуковский, она получила полномочия: «1. Представить полный список членов Коллегии “Всемирной литературы”.

2. Указать, что Коллегия, считая себя Литературно-Научным Органом, желает и впредь сохранить чисто литературно-научные функции экспертов.

3. Выяснить, остается ли состав Коллегии без изменений. В случае же, если прежний состав Коллегии меняется без ее на то согласия, то считая, что тем самым она теряет свою самостоятельность, Коллегия не признает для себя возможным продолжать дальнейшую работу» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 239. Л. 1).

Постановление было принято единогласно, Чуковский отметил в дневнике, что письмо Ионова воспринималось не иначе «как вражье нападение на Тихонова: все заплакали, и больше всех Овсей, бухгалтер, на которого Тихонов чаще всего и громче всего орал; повесив свою тяжеловесную голову, он говорил: “я о себе не волнуюсь, я волнуюсь о Тихонове”, — и слезы текли у него по лицу и падали в конторскую книгу. Зарыдал Антон, большеусый привратник, зарыдала Вера Александровна <Сутугина>. На заседании (вчера был вторник) почти рыдал Волынский, и все положили отстаивать Тихонова до последней капли крови. — И за что вас так любят? — говорил я ему. — Вы деспот, эгоист и т. д. Но есть в нем очарование удивительное. Ведь даже я, твердо решивший с января уйти, пойду в воскресение отстаивать перед Ионовым коллегию и Тихонова, главным образом Тихонова. Меня выбрали вместе с Волынским и С.Ф. Ольденбургом (которого вчера не было: в Москве)» [15, с. 175].

Дальнейший ход событий описан в дневнике Чуковского. 18 декабря*:* «Оказывается, Волынский рыдал, а сегодня спрашивает Тихонова в письме: где будут выдавать жалование» [15, с. 177]. 19 декабря*:* «Видел Щеголева: “Напрасно Тихонов думает, что Ионов будет с ним работать. Ионов

ненавидит его зверски”» [15, с. 177]. 21 декабря: «Был в Госиздате у Ионова. Он помогает мне достать пропуск в Финляндию, оказывает протекцию. Со мною был очень мил, показал мне письмо от Горького, странное письмо! Приблизительное содержание такое: “Я прежде не знал, Илья Ионович, что Вы такой замечательный работник, теперь вижу, знаю и восхищаюсь Вами. Я на днях писал об этом А.И. Рыкову. <…> Ах, какая грустная история с Троцким! Теперь здешние ликуют, радуются *нашему* несчастию”[8]» [15, с. 177]. Далее Ионов делился своими соображениями о причинах плачевных дел в Госиздате (долги и неразбериха в делопроизводстве), но когда Чуковский заговаривал о Тихонове как о возможном помощнике в этом вопросе, настроение у заведующего изменилось: «Его лицо омрачилось. “Боюсь, боюсь я его!” — сказал Ионов» [15, с. 178]. Вероятно, Ионов опасался сохранявшихся у Тихонова связей среди партийцев, а также его авторитета среди сотрудников издательства.

Тем не менее в наступлении на Тихонова Ионов шел ва-банк, на заседании Редакционной коллегии 23 декабря 1924 г. вновь обсуждался вопрос ее роспуска. Для окончательных переговоров с Ионовым было решено повторно направить к нему делегацию в составе трех лиц: Волынского, Чуковского, Лозинского или Смирнова (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 241. Л. 5). О результатах этих переговоров Волынский докладывал на последнем заседании редакционной коллегии издательства «Всемирная литература» 13 января 1925 г.: «Выяснено, что Ионов не может согласиться <работать с> коллегией в полном ее составе, включая А.Н. Тихонова, и считает ее распущенной» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 485. Л. 1).

Свое выступление Волынский заключил словами: «В течение пяти лет я носил название Председателя редакционной коллегии “Всемирной литературы” с гордостью и высокой для себя лично утехою. Государственное

8 Ионов обманул Чуковского, он прочитал ему письмо Горького Федину от 20 декабря 1924 г., отправленное из Сорренто по адресу Госиздата [11, с. 97–99], умолчав о том, что по адресу Ионова Горький тогда же отправил письмо, в котором недвусмысленно протестовал против его действий: «22 декабря 1924, Сорренто Петербург. Госиздат. Ионову. Решительно против устранения Тихонова (из) Коллегии, его совместная работа с Вами — залог полного успеха. Горький» [11, с. 100]. Содержание письма Ионову Горький продублировал в письме С.Ф. Ольденбургу от 22 декабря [11, с. 100], но протесты Горького Ионов проигнорировал. О Троцком в письме Горького Федину нет ни слова, это цитата из письма Горького А.И. Рыкову [6, с. 90], о Ионове как о работнике в письмах Горький отзывался неизменно отрицательно.

издательство, пожелав реформировать все наши дела, могло избрать два пути: оно могло рассматривать нас как собрание лиц, подлежавших индивидуальному приглашению, или же оно могло смотреть на нашу коллегию как на целокупный коллектив, подлежавший введению в тело нового административно-литературного механизма. Государственное издательство избрало этот последний путь. Такая позиция издательства с возглавляющим его И.И. Ионовым обусловила как содержание бумаг, от него исходивших, так и характер наших ответов: в возникших переговорах единственным пунктом контроверзы является вопрос о том, надлежит ли А.Н. Тихонову продолжать занимать руководящее место в условиях новой жизни. Это была контроверза не принципиальная ни в идейном, ни в собственно литературном, ни даже в нормальном смысле. Тем не менее обсуждение этого пункта носило горячий характер. Так обстояли дела до последнего дня, когда вдруг обнаружилось, что государственное издательство, фиксируя коллегию как коллектив, в то же время мыслит ее как бы с одним вырванным зубом. Тут contradictio in adjecto[9]. Или коллектив — тогда все стоит в своей цельности, по крайней мере, к моменту приглашения. Или же делается отбор отдельных имен — и тогда коллектива нет. Когда в последнем нашем разговоре с И.И. Ионовым обнаружилась эта неожиданная ситуация вещей, мы уже не существовали как коллектив, в смысле объекта приглашения, и сделанное нам предложение оказывалось беспредметным, ибо предметом его должен был быть коллектив. Наше бытие — дружеское, оживленное, даже подчас шумное и вместе деловое — переходит в область воспоминания. Что-то навсегда залегло и останется в нашей душе» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 485. Л. 1–1 об.).

После этих слов была принята резолюция: «Заслушав доклад делегации о неприемлемости для Ионова работы коллегии в полном составе, коллегия считает себя с 13-го сего месяца распущенной» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 485. Л. 1 об.). Эту дату — 13 января 1925 г. — и следует считать официальным закрытием «Всемирной литературы». Ближайшим поводом роспуска Редакционной коллегии экспертов и прекращения работы издательства в том формате, который установили Горький и Тихонов в момент организации издательства, стало нежелание ее основных сотруд-

9 Внутреннее противоречие (*лат.*).

ников изгнать из своих рядов Тихонова и работать под началом Ионова, именно так резюмировал Чуковский финал борьбы в записи 14 января: «Вчера было последнее заседание Коллегии. После того как Ионов не захотел принять в числе членов Коллегии Тихонова — Коллегия принуждена разойтись» [15, с. 186].

15 января 1925 г. во «Всемирной литературе» состоялся прощальный вечер, о котором Чуковский вспоминал: «Вчера вся наша редколлегия, уволенная Ионовым, снималась у Наппельбаума. Вечером устроили проводы и т<ак> к<ак> денег на обед не оказалось ни у кого из ученых, то постановили, чтобы каждый принес с собой бутылку вина. Особенно ратовал за это Волынский, который любит слушать свои собственные речи за бутылкой вина. Но на этот раз ему речи не удались. Когда я (по настойчивому вызову Веры Ал<ександровны>, Каштеляна и Тихонова) пришел в 10-м часу во Всемирную (в бывший тихоновский кабинет), стол был заставлен бутылками самых различных фасонов и Волынский держал в руках тетрадку. В этой тетрадке дурным языком был написан застольный тост, который Волынский и начал читать по тетрадке. Поглядывая на каждого из нас испытующим глазком, он прочитал по тетрадке тост за Европу, за культуру, и чуть он кончил, Ольденбург своим торопливым задушевным голосом произнес тост за Евразию» [15, с. 187]. Дневник Чуковского — единственный источник, где зафиксирован этот тост Ольденбурга, на который тогда никто не обратил внимания, но он свидетельствует о том, что ученый уже тогда имел некоторое представление о евразийстве. По сообщению М.В. Ефимова, сведений о прямых контактах Ольденбурга с евразийцами не обнаружено, но к этому моменту вышла рецензия одного из основателей евразийства Д. Мирского на журнал «Начала», одним из редакторов которого был Ольденбург [14]. Неизвестно, кто прислал журнал Мирскому на рецензию, она была опубликована в «Славянском обозрении» на английском языке [16]. Мирский в прошлом был соучеником еще одного члена Редакционной коллегии экспертов Восточного отдела — Б.Я. Владимирцова, по Петербургскому университету, но об их личных контактах ничего неизвестно, во всяком случае Мирский проявлял интерес к его работам и позднее перевел книгу Владимирцова о Чингисхане [8] на английский язык [17].

Тост Волынского, о котором говорит Чуковский, оказался пространной речью, которая сохранилась в архиве А.Л. Волынского (РГАЛИ. Ф. 95.

Оп. 1. Ед. хр. 74), мы публикуем ее полный текст в приложении как последний документ, относящийся к деятельности издательства «Всемирная литература» в том виде, каким оно задумывалось Горьким и Луначарским в 1918 г.

Приложение

А. Волынский. Европа
(Речь, произнесенная на прощальным вечере по поводу закрытия издательства «Всемирная литература»)

На каких бы подводных камнях ни рубился корабль «Всемирной литературы», этого корабля больше нет. Чем было соединение людей — только ли <эвфемеридой> переходного времени или чем-то более глубоким и длительным? Оно было союзом во имя литературы[1] и притом не советской только, но именно всемирной, охватывающей Восток и Запад. Сама жизнь учит нас любить всемирное — не мое и не твое, не здешнее и не тамошнее, а всеобщее и человеческое. Такого соединения Россия не знала в прежние времена. При всех влияниях, которые мы использовали, то из Франции, то из философской Германии, у нас никогда не исчезал фонд кичливого самомнения, иногда дерзкого, а иногда столь соблазнительно сладкого, что им заражались даже такие умы, как насквозь европеизированный Тютчев. Этого фонда сейчас не видно и не слышно. Если в душе кипит какая-то надежда, то это надежда — на мир в его целом. Каратаевская рожа Льва Толстого[2] нас ужасает больше, чем когда-нибудь, а «Дневник читателя»[3], со всеми его трубами и литаврами, кажется почти чудовищным. Никогда, увы — знак всемирной литературы не возрастал из почвы более благоприятной. Мы в настоящем духовном общении с миром, и смерть даже Анатоля Франса воспринимается нами как глубокое общее несчастье[4], как катастрофа, влекущая за собою некоторый сумрак в Европе. А когда я говорю сейчас «Европа», разве я имею в виду ее географическую карту? И разве мы сами, в лучшем, что у нас есть, не составляем органического клочка все той же Европы, единой, едино-мощной повсюду, где развевается ее флаг, в какой угодно зоне, в каком угодно полушарии? Если в новозеландском Окленд-

де[5] блеснула большая культурная мысль — это Европа. Мысль эта находит сейчас же отклик повсюду. Если задумался в Бенгалии Рабиндранат Тагор, то опять-таки перед нами — Европа. Хотя тут же джунгли и тигры. Европа — это имя! Из самих смертей и заблуждений, из грохота войн тут распускается дух, и он живет в веках, при всех своих коллизиях, византийском угаре, при всех своих славянофильских отравах, Россия все-таки никогда не отрывалась от Европы всецело; от времен гиперборейского сна[6] Ставрогина.

Не напрасно жило соединение людей, представлявшее такую Европу. Некоторые из нас уже отошли в вечность. Помянем их здесь сердечно слезою и вставанием, они похоронены в Европе, которая является вывескою человечества, и земля над ними будет легка. Помянем также и еще живого А.М. Горького, этого мятущегося странника, ищущего бурь и от них убегающего. Все же остальные тут в сборе, и я боюсь уклониться область теплых товарищеских характеристик. К общей теме, назад! Я поднимаю бокал за Европу! Ей наш первый и последний тост. Да здравствует Европа!

(15 января 1925 г.)

[1] См. слова Крачковского в протоколе редколлегии от 6 декабря 1923 г.: «Что же касается <слов> Д.Н. Ангерта, что при слиянии с Петрогосиздатом платежи будут более нормальны и аккуратны, то И.Ю. Крачковский заявляет, что для Коллегии важна сама наука и литература. Это ее единственные хозяева, и к другим она не пойдет, даже при условии, если платить они будут больше» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 191. Л. 5).

[2] Так отзывался Волынский о герое романа Толстого Платоне Каратаеве.

[3] Имеется в виду «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского.

[4] Анатоль Франс скончался 12 октября 1924 г.

[5] Имеется в виду новозеландский город Окленд, расположенный между двумя гаванями в северной части Северного острова.

[6] Упоминание о гиперборейском сне Ставрогина связано с развиваемой Волынским в последний период жизни теорией классификации культур, отразившейся в ряде статей 1920-х гг.

Речь Волынского стала эпитафией, завершающим аккордом в истории издательства «Всемирная литература», и виновником его гибели оказался один ничтожный по существу человек — Илья Ионович Ионов, который добился тогда передачи всех рукописей в подведомственное ему Государственное издательство, где часть этого богатства была в разное время издана. Но первоначальный замысел, отраженный в двух Каталогах «Всемирной литературы», вокруг которой были собраны лучшие интеллек-

туальные силы критиков, поэтов, писателей и ученых того времени, так и не был тогда осуществлен.

Список литературы

Исследования

1 А.М. Горький — организатор издательства «Всемирная литература» / публ. А.С. Мясникова, М.В. Дзванкауской, М.И. Рыбинского // Исторический архив. 1958. № 2. С. 67–95.

2 *Ариас-Вихиль М.А., Полонский В.В.* История издательства «Всемирная литература» в документах: финансовый аспект (1918–1921 гг.) // Studia Litterarum. 2020. Т. 5, № 4. С. 374–393. DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-4-374-393

3 История книги в СССР, 1917–1921: в 3 т. М.: Книга, 1983. Т. 1. 240 с.

4 *Никитин Е.Н.* Книгоиздательство «Всемирная литература» (1918–1924) // Книга. Исследования и материалы. М.: Наука, 2008. Сб. 89 (1–2). С. 188–214.

5 *Никитин Е.Н.* Книгоиздательство «Всемирная литература» (1918–1924) // Книга. Исследования и материалы. М.: Наука, 2009. Сб. 90 (1–2). С. 158–183.

6 *Хлебников Л.М.* Из истории горьковских издательств: «Всемирная литература» и «Издательство З.И. Гржебина» / подгот. к печ. при участии В.Д. Зельдовича и А.П. Трошиной // Литературное наследство. М.: Наука, 1971. Т. 80: В.И. Ленин и А.В. Луначарский: Переписка, доклады, документы. С. 668–703.

Источники

7 Архив А.М. Горького. М.: Наука, 1964. Т. 10: М. Горький и советская печать. Кн. 1. 415 с.

8 *Владимирцов Б.Я.* Чингис-хан. Пб.; М.; Берлин: Изд-во З.И. Гржебина, 1922. 176 с.

9 *Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2006. Т. 12: Письма. Январь 1916 – май 1919. 726 с.

10 *Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2007. Т. 13: Письма. Июнь 1919–1921. 736 с.

11 *Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2012. Т. 15: Письма. Июнь 1924 – февраль 1926. 965 с.

12 Из архива Госиздата в ОР ИМЛИ РАН / вступ. ст. и публ. Д.С. Московской, подгот. текста Е.В. Безмен, коммент. Е.В. Безмен, Д.С. Московской // Codex manuscriptus. Статьи и архивные публикации. М.: ИМЛИ РАН, 2019. Вып. 1. 411 с.

13 Издание художественной литературы в РСФСР в 1919–1924 гг.: Путеводитель по Фонду Госиздата / сост. М.Л. Красин, Е.А. Динерштейн. М.: РОССПЭН, 2009. 463 с.

14 Начала: Журнал истории литературы и истории общественности / под ред. С.Ф. Ольденбурга, С.Ф. Платонова, Э.Л. Радлова, А.С. Николаева. СПб.: 15-я Гос. тип., 1921. 267 с.
15 *Чуковский К.И.* Собр. соч.: в 15 т. М.: Терра-Книжный клуб, 2006. Т. 12: Дневник (1922–1935). 656 с.
16 First Principles: A Review of Literary and Social History by The Academicians S. Oldenburg; S. Platonov [Rev.] // Slavonic Review. 1922 (June). Vol. 1, № 1. P. 266–267.
17 *Vladimirtsov B.* The Life of Chingis Khan / transl. by Prince D.S. Mirsky. London: George Routledge, 1930. 172 p.

References

1 "A.M. Gor'kii — organizator izdatel'stva 'Vsemirnaia literatura'." ["A.M. Gorky as Organizer of the Publishing House 'World Literature'."]. *Istoricheskii arkhiv*, no. 2, 1958, pp. 67–95. (In Russ.)

2 Arias-Vikhil', M.A., Polonskii, V.V. "Istoriia izdatel'stva 'Vsemirnaia literatura' v dokumentakh: finansovyi aspekt (1918–1921 gg.)" ["The History of the Publishing House 'World Literature' in Documents: Financial Aspect (1918–1921)"]. *Studia Litterarum*, vol. 5, no. 4, 2020, pp. 374–393. DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-4-374-393 (In Russ.)

3 *Istoriia knigi v SSSR, 1917–1921: v 3 t.* [*The History of Book in the USSR, 1917–1921: in 3 vols.*], vol. 1. Moscow, Kniga Publ., 1983. 240 p. (In Russ.)

4 Nikitin, E.N. "Knigoizdatel'stvo 'Vsemirnaia literatura' (1918–1924)" ["Publishing House 'World Literature' (1918–1924)"]. *Kniga. Issledovaniia i materialy* [*The Book. Research and Materials*], vol. 89 (1–2). Moscow, Kniga Publ., 2008, pp. 188–214. (In Russ.)

5 Nikitin, E.N. "Knigoizdatel'stvo 'Vsemirnaia literatura' (1918–1924)" ["Publishing house 'World Literature' (1918–1924)"]. *Kniga. Issledovaniia i materialy* [*The Book. Research and Materials*], vol. 90 (1–2). Moscow, Kniga Publ., 2009, pp. 158–183. (In Russ.)

6 Khlebnikov, L.M. "Iz istorii gor'kovskikh izdatel'stv: 'Vsemirnaia literatura' i 'Izdatel'stvo Z.I. Grzhebina'." ["From the History of Gorky Publishing Houses. 'World Literature' and 'Publishing House of Z.I. Grzhebin'."]. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 80: V.I. Lenin i A.V. Lunacharskii: Perepiska, doklady, dokumenty [V.I. Lenin and A.V. Lunacharsky. Correspondence, Reports, Documents]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 668–703. (In Russ.)